

Тело Гирана безвольно свалилось на мягкую подстилку из песка. Стекланный, ничего не видящий взгляд был устремлен в постепенно отдающееся в объятья вечера небо. В двух шагах впереди, на грани того, чтобы последовать примеру злодея, на подкашивающихся ногах, стоял Рёта.

Чертов Гиран оказался значительно крепче взбалмошного подростка Иприта. Да, он не знал точно, что именно собирается сделать нагрянувший к нему посреди ночи гость, но мог предполагать и действовать в соответствии со своими идеями... Казалось бы, что может противопоставить обычный человек полноценному считыванию памяти? Оказалось, что очень много чего. В частности, Гиран умудрился заставить поверить самого себя в придуманную ложь. В ответ Рёте пришлось надавить. Боль сказала на самоконтроле мужчины не лучшим образом и необходимые крохи информации начали постепенно проступать из-под панциря воли злодея, однако, тогда тот начал играть от обратного...

Каждое новое названное слово вызывало настолько бурный поток ассоциаций, что Араи имел все шансы в нем утонуть. Гиран буквально насиловал свой мозг вспоминая малейшие детали и спутывая их в чертов гордиев узел. И это, не говоря уже о том, что об организации Лиги злодеев он знал на пару порядков больше того же Иприта, и даже «сухой» информации было бы достаточно, чтобы головная боль от её обработки заставила Рёту взвыть.

- Кх-х... - истошно прохрипел эспер, резко опускаясь на колени и утыкаясь лбом в песок.

Пробыв в таком неприглядном положении несколько секунд, Араи будто движимый какими-то высшими силами, поднял голову и уставился недвижными глазами на тело злодея.

Полтора метра расстояния казались огромной пропастью и их преодоление, по вескому мнению плывущего сознания эспера, тянуло на Подвиг. Таким слабым Рёта себя не ощущал никогда в жизни. Думается, сейчас его мог бы прихлопнуть даже ребенок нескольких лет от роду без причуды.

С трудом доползая до тела злодея, Араи, без особых изысков, просто приложился ухом к его груди. Нашупывать сейчас пульс на шее было явно затруднительно... Несколько секунд Рёта вслушивался, но заветного звука сердцебиения как-то не было. Разогнувшись, парень набрал в легкие побольше воздуха и как следует выкрянул.

Звука ноль.

От того, что не смог услышать сам себя, Рёта несколько ошеломленно мотнул головой. Головная боль в раз усилилась, а в ушах будто что-то щелкнуло. Напомнило ощущение закупорившего ушной канал пузыря воды, который, после хорошей встряски, лопается и открывает перепонкам доступ к звуку.

Шум окружающего мира навалился на эспера мощной волной, но даже так, был он явно несколько искажен относительно нормы. Будто сквозь толстый слой ваты. Не прибавляло слышимости и отдающееся казалось прямо в центре черепа учащенное сердцебиение.

С трудом подняв одну из рук, Араи опустил её на грудь Гирана.

Опять ничего.

- Блять.

Болезненно выглядящее лицо исказилось в приступе ярости, а тело злодея будто трянуло электричеством, отчего то заметно дернулось, однако для запуска прихотливого органа этого оказалось мало.

- ГРХ-х.

Очередной заряд и звук скрипящих костей, вызванный попыткой массажа сердца.

Рёта еще не знал, что всё было напрасно. С такими повреждениями центральной нервной системы выживание организма практически невозможно. Не говоря уже о том, что банальные дефибрилляция и массаж сердца тут уж точно не помогут. Возможно, будь юный эспер сейчас в несколько более адекватном состоянии, то он бы не стал тратить немногочисленные оставшиеся силы на такую глупость, как оживление практически трупа, но форсированное чтение памяти оказало крайне ненормальное воздействие на его сознание.

Если в случае с Ипритом, было прочитано в лучшем случае что-то в районе двух-трех процентов от общего объема памяти, и то, большая часть этих процентов составляла собой мешанину из мусора, отчетливо выделяющегося среди стабильных фрагментов и на которую можно было не тратить ресурсы, то вот от Гирана Рёта отсканировал щедрые двадцать, а то и двадцать пять процентов, и мусора там было минимум... Объем навалившегося опыта отнюдь не глупого мужчины ударил по сознанию Араи и оставил на нем свой след. Ничего слишком критичного, что не прошло бы после хорошего отдыха, но конкретно в данный момент объем прочитанных воспоминаний создал невероятно крепкую эмпатическую связь между Рёттой и умирающим злодеем. Связь, куда более близкую, чем любой человек когда-либо мог испытать по отношению к себе подобному. Практически, какая-то часть сознания Араи, воспринимала Гирана, как часть своего тела, которая умирала, чего нельзя было допустить...

Третий разряд вырвался из руки эспера одновременно с пугающим протяжным рыком и в процессе его формирования не было задействовано ни одного уравнения.

Только голое желание и сумасшедший поток силы, протекающий под невероятным напором через персональную реальность парня. Поток настолько невероятный, что попросту смел заслон в виде матрицы векторного щита и принялся вымывать из ПР проекцию разума Гирана. Но, одновременно с этим, будто впечатывая какую-то малую её часть в виртуальное пространство.

Разряд.

- ^\$&@&!

Из раскрытого в ледящем кровь крике рта Араи донесся пробирающий до костей вопль мало похожий на человеческий, а спустя миг он и вовсе стал походить на какую-то совершенно противоестественную и явно непредназначенную для человеческого уха речь.

Из спины эспера начали формироваться два черных вихря.

Измотанный на вид Наомаса сидел в своем кабинете и копался во внушительной стопке

бумажной макулатуры. Иронично, что даже спустя две сотни лет после входа компьютеров в повседневную жизнь человека, люди продолжали использовать подобного рода архаизмы.

Очередной переполох вокруг ЮЭЙ и одного примечательного ученика этой академии уже выпил немало сил из детектива, но тому было не привыкать. Люди, порой, слишком переоценивают вклад героев в ловлю преступников и недооценивают вклад полиции.

Легко забыть о всей той работе, что проделывают стражи правопорядка, когда перед тобой мелькает харизматичный чудила в красочном костюме.

Цукаучи слегка потер слипающиеся от недостатка кофеина глаза и резко встал со стула, дабы устранить этот самый недостаток, когда в кабинет, вежливо постучавшись, неторопливо и даже как-то вальяжно вошел один из его подчиненных.

- ...Санса, - чуть улыбнулся детектив.

Вошедший полицейский обладал кошачьей причудой. Выражалось это в повышенной гибкости, остром уме и в наличии милейшей кошачьей головы, вместо человеческой. Один его вид всегда весьма благоприятно сказывался на настроении Наомасы.

- Сэр, - чуть кивнул убийственно серьезный, как и всегда, мужчина. - У меня доклад из медицинского корпуса, - потряс зажатой в руке стопкой бумаг.

- Дай мне минутку, - кивнул детектив и, включив чайник, насыпал в стоящую рядом кружку пару ложек растворимого кофе, после чего вернулся к столу. - Ну, давай глянем... - принял Наомаса отчет из рук Сансы. Предлагать кофе гостю он даже не подумал, прекрасно осведомленный о его отношении к этому напитку.

- Злодеи пострадали довольно сильно, - принялся тем временем устно пересказывать основную часть полицейский, чуть дернув носом от резкого кофейного запаха. - Помимо пулевых ранений были обнаружены повреждения центральной нервной системы. Один из находящихся на смене медиков отметил поразительную схожесть со случаем восьмилетней давности...

- Хамелеон, да? - вздохнул Наомаса, для которого одновременно читать и слушать не было большой проблемой. - Он же вроде так и не пришел в норму?

- Насколько мне известно, нет, - дернул ухом кошкоголовый. - Однако, в этот раз, паренек явно пытался уменьшить урон. По крайней мере, один из злодеев на некоторое время приходил в себя. Пусть и ненадолго... Тогда как Хамелеон, прежде чем очнулся, пробыл в коме больше двух лет.

- Кто?

- Даби, - верно понял вопрос начальника Санса.

- Он что-нибудь говорил?

- Ну... - поднял взгляд к потолку полицейский. - Можно сказать и так... Он по большей части бредил, будто от лихорадки... Подробности в рапорте.

По кабинету раздался звук свистящего чайника. Цукаучи тут же отложил стопку бумаг к общей куче и сместился к заветному агрегату с кипятком, тут же отливая часть в подготовленную кружку.

- «Пониженная вероятность летального исхода», да? – хмыкнул детектив, помешивая темную жидкость.

Пару раз стукнув по фарфоровой стенке кружки ложкой, он отложил последнюю в сторону и сделал аккуратный глоток.

Санса слегка поморщился.

Для кошачьего языка горячая жидкость сама по себе была не особо приятна, а тут еще и кофе, да еще и без сахара...

Шерстка на затылке кошкоголового полицейского чуть встала дыбом.

- ...Могу я идти? – спустя где-то минуту молчания (прим. автора – учитывая контекст, звучит двояко...) спросил Санса у явно задумавшегося шефа.

- ...Да, конечно, – чуть улыбнулся Наомаса.

Проводив взглядом подчиненного, спешно покинувшего помещение с повышенным содержанием запаха кофе, Цукаучи вернулся к своим мыслям. В голове вертелся тот разговор, который произошел с Араи в торговом центре и не озвученные подростком опасения.

Учитывая наличие в рядах противника телепортера и неизвестных покровителей, то его излишняя жестокость по отношению к злодеям уже не кажется неосторожностью, вызванной плохим контролем сил – не то чтобы Акселератор подозревался в последнем – это куда больше походило на хорошо продуманную акцию ослабления на случай, если Лиге удастся вытащить своих людей из-под стражи... И как бы последняя мысль не казалась Наомасе оскорбительной, но он вполне мог понять резоны и мотивы Араи.

Лишняя перестраховка не бывает лишней, как бы противоречиво это не звучало.

Цукаучи вполне одобрял подобный подход.

Но совсем не одобрял, когда к нему прибегает подросток, пусть даже и возмутительно сильный.

- Тэкс... как там? – пробубнил себе под нос детектив, вытащив из кармана рабочий телефон и попытавшись вспомнить, как в контактах записана приставленная не так давно к дому Рёты наружка. – А, вот... Алло, Яджима...? Доброе, – поприветствовал он взявшего трубку полицейского. – Поднимись к Араи, скажи чтобы в течение дня подошел в отделение... Да, конечно, с меня причитается...

Сам мир вокруг острова, ставшего местом трагедии, стонал от боли. Крошились константы и принципы. Менялись законы.

Недавно чистое небо заволокли тяжелые черные тучи, а вода в океане взбесилась, подняв мощнейший шторм. Периодически, от темных завихрений вверху, в обеспокоенную гладь воды срывался толстый столб электричества, вздымая мириады брызг.

А сам остров, казалось, стал оком бури и это впечатление лишь усилилось, когда аккуратно

вокруг клочка земли принялся собираться огромный ураган.

На краю же острова, рядом со все также неподвижным телом, стеноло нечто, что еще совсем недавно было пусть и не обычным, но человеком.

Кожа значительно побледнела, алые зрачки сжались в точку, а белок покраснел от полопавшихся капилляров. Отливающие серебром волосы, которыми Рёта втайне гордился, растрепались и, казалось, жили своей жизнью.

Ну и, конечно, не стоит забывать про черные, будто затягивающие в себя свет, крылья, хаотично клубящиеся из лопаток парня. Голос Араи к этому моменту уже был полностью сорван и приобрел несколько хриплый оттенок с металлическими нотками, но это не мешало ему что-то шептать себе под нос тем самым потусторонним наречием.

Особенно мощный заряд молнии ударил прямо в остров в нескольких метрах от Рёты, но тот, даже несмотря на то, что векторный щит сейчас был не активен, даже не дрогнул.

Секунда и пришел второй.

За ним третий.

Что-то, спящее глубоко внутри парня, что-то, что стало первопричиной его попадания в новый мир, в этот момент будто просыпалось от долгого сна и смешивалось с чужеродной силой, питающей способности векторного контроля, которыми парня наделили уже больше восьми лет назад.

И когда буйство энергий достигла пика, после которого, как правило, случается что-то невообразимое (или большой БУМ), от груди Араи во все стороны разошлась волна света, разом затопившая всё окружающее пространство.

Несколько мгновений спустя волна унялась, а на груди эспера стал отчетливо различим силуэт знакомого парню амулета, однако узнать его ему шанса не выдалось.

Буря энергий унялась, будто её и не было, а тяжелые облака в небесах начали лениво расползаться, обещая очередной погожий день и унося вместе с собой поднятый ураган.

Сознание же Рёты провалилось в долгожданное небытие.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2321808>